

ВОПРОСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ЮРИСТОВ

И. Л. Вершок

*доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь*

В статье рассматриваются перспективные направления формирования профессионального правосознания юристов. Предлагается новая, усовершенствованная структура предмета исторических наук юридического профиля, основанная на процессуальном подходе. Ее использование позволит трансформировать профессиональное правосознание юристов для установления сложных корреляционных зависимостей между социальными, техногенными и природными явлениями с целью построения прогноза последствий будущих правотворческих и правоприменительных решений.

У артыкуле разглядаюцца перспектыўныя накірункі фарміравання прафесійнай правасвядомасці юрыстаў. Прапануецца новая, больш дасканалая структура прадмета гістарычных навук юрыдычнага профіля, якая заснавана на працэсуальным падыходзе. Яе выкарыстанне дазволіць трансфармаваць прафесійную правасвядомасць юрыстаў у мэтах высвятлення складаных карэляцыйных залежнасцяў паміж сацыяльнымі, тэхнагеннымі і прыроднымі з'явамі ў мэтах будавання прагнозаў адносна вынікаў будучых праватворчых і правапрымяняльных рашэнняў.

The article deals with the perspective directions of formation of professional legal consciousness of lawyers. A new, improved structure of the subject of historical Sciences of legal profile based on the procedural approach is proposed. Its use will transform the professional legal awareness of lawyers to establish complex correlations between social, technological and natural phenomena, to build forecasts of the results of future law-making and law enforcement decisions.

Правосознание, будучи сложно-детерминированным явлением, обладает свойствами индивидуальности, протяженности и темпоральности. В современных условиях оно приобретает различную напряженность и направленность относительно явлений, объективируемых не только в реальной, но в настоящее время – и в цифровой (виртуальной) действительности. При этом процесс профессионального правового сознания юриста предполагает еще более сложные по количественно-качественным показателям проявления его направленности и напряженности применительно к различным объектам социально-правовой действительности, многим из которых характерно стремительное структурно-функциональное усложнение, а также материальная, процессуальная и виртуальная формализация.

Данная ситуация усугубляется на фоне расширения границ виртуальной реальности и их размывания³, происходящего во всех сферах человеческой жизнедеятельности, что существенно детерминирует трансформацию как общего, так и профессионального правового сознания субъектов, задействованных в правотворчестве и правоприменении. Крайние проявления такой трансформации изучаются применительно к общему сознанию в литературе как гуманитарного, так и естественно-научного профиля, вплоть до констатации факта роботизации сознания, направленного на автоматизированное принятие решения, а также цифрового мышления, возможности которого связываются со способностью ставить задачи и принимать по ним решения с использованием современных технологий, причем на основе трансдисциплинарности мышления.

В частности, появление и поступательная технологическая, технико-юридическая и социально-правовая реализация идей Национального правового интернет-портала и интернет-портала «Правовой форум Беларуси», а также (кибер) государства – государства как интернет-платформы – в России [5], несомненно, существенно влияет на протяженность и напряженность профессионального правового сознания как субъектов правотворческой, так и правоприменительной деятельности.

Вместо простой линейной протяженности правосознания происходит его уровневая дифференциация и дробление на соответствующие подпроцессы, которые требуют соответствующей гармонизации, настройки. Реальная и цифровая формализация процедур и результатов правотворчества и правоприменения нивелирует ценностные компоненты профессионального правосознания, происходит постепенная утрата антропологического содержания, человекомерности права [4, с. 163–176]. Каждый желающий может стать источником правовой информации для другого со всеми вытекающими не только позитивными, но и негативными последствиями. Кроме того, в условиях вызовов техногенного, природного и социального характера, приобретающих глобальный характер, правосознание субъектов правотворчества и правоприменения теряет способность в полной мере обеспечивать комплексное прогнозирование последствий правотворческих и правоприменительных решений. Происходит массовая хаотичная ретроспективная «деликтолизация виртуальной реальности» [4, с. 175].

³ Здесь подразумеваются не только исчезновение границ материального и виртуального, но и стирание границ внутри виртуального пространства в связи с мультисканальностью его элементов.

На фоне возникновения указанных и смежных проблем возникают острые вопросы оптимизации, улучшения качества юридического образования, нацеленного на конструирование (создание необходимой напряженности и протяженности) или трансформацию (придание когерентности) процессов профессионального правосознания юристов, которое обеспечит эффективное, органичное восприятие, отражение и осмысление объектов реальной и виртуальной правовой действительности, предвидение последствий принимаемых правотворческих и правоприменительных решений, а также будет исключать излишнюю структуризацию и формализацию процессов и результатов правотворчества и правоприменения, обеспечивая их легальность и легитимность. В этих целях важной остается необходимость поддержания тесной, всесторонней корреляции структуры и содержания научных дисциплин историко-правового профиля с общей теорией права, а также соответствующих им учебных предметов, формирующих профессиональное трансдисциплинарное правосознание как теоретического, так и практического уровня.

Необходимо признать, что в настоящее время в юридическом образовательном процессе преподавание исторических и фундаментальных теоретико-правовых дисциплин идет все еще в некотором отрыве друг от друга. В лучшем случае происходит накопление эмпирического материала, полученного в контексте исторической науки, его дальнейшее использование в качестве фактологии для общей теории права в целях подтверждения гипотез о природе (закономерностях происхождения) права и государства. В научных исследованиях взаимодействие истории государства и права с общей теорией права фактически редуцируется к установлению причинно-следственной связи, имеющей линейную протяженность, прямую одномерную последовательность и распространяющейся из прошлого в настоящее с вероятностным предположением об аналогичной цепи последовательных событий в будущем (экстраполяция).

В результате профессиональное правосознание формируется и в дальнейшем выражается в однонаправленном процессе, протяженность которого строится на отражении одномерной причинно-следственной связи, значительно упрощающей (иногда искажающей) реальную картину мира. Остальные корреляционные связи остаются за рамками процесса сознания, образуя пробелы в знаниях, преодоление которых возможно только с приобретением дальнейшего эмпирического опыта юриста, в результате дальнейшей практической деятельности которого механически отражается дополнительный объем информации и,

соответственно, накапливается комплект причинно-следственных связей, способствующий предвидению. Вынужденно срабатывает формула: хороший юрист – опытный юрист.

В настоящее время с усложнением и, соответственно, отсутствием стабильности и предсказуемости изменения социальных, природных и техногенных систем знания, основанные на опыте и полученные путем индукции, становятся недостаточными как в практике правотворчества, так и правоприменения. Соответственно, требуются подходы к трансформации профессионального правосознания юристов, способствующие постижению более сложных корреляционных зависимостей между явлениями, установлению оптимальной материальной и процессуальной формализации в правотворчестве и правоприменении, предвидению последствий принимаемых решений. Кроме этого, массовое использование сквозным путем (как в отношении предмета исторической, так и теоретической дисциплины) общенаучного (а потому претендующего на универсальность) метода индукции может привести к так называемому «историцизму». «Историцизм», используемый в целях «долгосрочных исторических предсказаний» [6, с. 24] в ущерб историцизму, сближая теорию и историю государства и права, сделает размытыми и неопределенными предметы этих научных дисциплин и границу между ними, снизит эвристический потенциал и объективность результатов использования исторического метода в юриспруденции, что негативно сказывается на структурно-содержательных параметрах претендующей на объективность знания науки и соответствующего юридического образовательного процесса.

Проводимое в научных целях историческое построение хронологической последовательности как линейной цепи событий проводится обычно с целью соответствующей периодизации с последующей типологией права и (или) государства. При этом берется за основу единый критерий классификации (что не свойственно для типологии, имеющей обычно один основной и несколько дополнительных критериев разграничения). Однако линейная последовательность такой хронологии прерывается либо совсем нарушается, если она берет начало с общеисторической классификации догосударственного общества и соответствующего права, продолжается периодизацией государственности и заканчивается периодизацией законодательства и его отраслей. Таким образом, вместо восстановления хронологии возникновения права и государства с целью уяснения их природы в контексте общей теории права «мы выхватываем сегменты из общей картины увиденного и путем их обобщения делаем выводы о невидимом», совершая «ошибку подтверждения», либо «мы морочим

себя историями, которые утоляют нашу платоническую страсть к четким схемам», что приводит к «искажению нарратива» [9]. В результате происходит «туннелирование» общего и, соответственно, правового сознания, базирующегося на ложном утверждении, что «некоторое множество исторических фактов может быть интерпретировано одним единственным способом» [6, с. 442].

В связи с указанными проблемами в настоящее время индуктивное мышление, характерное для классической науки, даже с учетом его глубины и последовательности, подвергается серьезному парадигмальному пересмотру и переоценке на предмет универсальности, продуктивности при формировании научного знания [6, с. 24-28; 9] и возможности использования для дальнейшей экстраполяции в прогнозах изменения предмета теоретических, фундаментальных наук. Особенно с учетом того, что обычно фундаментальная наука предполагает выработку выводов не столько о тенденциях развития социально-правовой действительности, сколько о закономерностях ее развития, что в настоящее время крайне сложно на фоне глобальных вызовов цивилизации и указанных выше факторов социально-правовой действительности.

На основании названных обстоятельств, не отрицая высокую роль и глубокий эвристический потенциал исторической юридической науки в развитии фундаментальных и прикладных исследований юридического профиля, а также в системе национального юридического образования, необходим серьезный пересмотр методов, задач и функций историко-правовых дисциплин и их взаимосвязи с общей теорией права. С этой целью требуется установление совершенно новых и перспективных способов их взаимоувязки, взаимодействия с общетеоретической наукой и соответствующими учебными предметами, что по нашему мнению существенно детерминирует трансформацию профессионального правового сознания юристов.

Характерно, что, обосновывая уникальность и объективность либертарно-юридического типа правопонимания, Л.Е. Лаптева справедливо указывает и на актуальность проблемы модернизации методики преподавания в юридических вузах. По ее мнению, «только методичное разъяснение на семинарах по истории того, что такое право, как выявить его в актах разного времени, а затем – оценка «механизма социального действия» и эффективности того или иного акта в зависимости от наличия или отсутствия в нем правового содержания могут стать верными средствами воспитания у будущих юристов правового мышления» [3, с. 55].

Абстрагируясь в данной работе от полемики о значимости либертарно-юридического типа правопонимания, обосновываемого автором в качестве универсального, следует полностью согласиться с приведенной выше его точкой зрения о смещении акцентов в юридической науке и образовании от методов индуктивного мышления к иным процессам правосознания, базирующимся не на выявлении причинно-следственных, а на построении сложных корреляционных связей между подпроцессами [7; 11] соответствующих социальных процессов и осваивающего их правосознания.

Более того, «необходимо и продолжение работы над новыми методологическими подходами, типологией государства и права и связанной с ней периодизацией, критериями оценки историко-правовых явлений..., подспорьем могут стать результаты исследований в области юридической аксиологии. История права может открывать законы его развития, указывать на мотивы и цели тех или иных правовых определений, выявлять нормы, отжившие свой век» [3, с. 55].

На основании изложенного, представляется необходимым дополнение и совершенствование существующих в исторической юридической науке типологий новыми критериями парадигмальной смены исторических типов правопонимания, и соответствующих концепций о природе государства, что существенно поможет снять проблему «границ применения современного понятийного аппарата» в исторических исследованиях [8, с. 377].

С учетом необходимости реализации принципа методологического плюрализма, который «позволяет сочетать на фундаменте «доминантной методологии» (в терминологии В.П. Малахова) элементы других методологий», способствуя повышению их потенциала обоснованно можно утверждать, что применимый к праву аксиологический подход – это модель методологически сложной рефлексии, качественное своеобразие (синтетичность) которой состоит в контекстуальности самого научного мышления [1, с. 173–176], в связанности и детерминированности с рядом самостоятельных методологических направлений, а именно с культурологическим, антропологическим подходами. Базовой методологией в данном случае выступает культурологическая методология [2, с. 134], предполагающая изучение правовых норм «с учетом действовавшей в анализируемый период системы социальных ценностей и иных разделяемых обществом социальных норм» [8, с. 376].

Во-вторых, изучение системы права с соответствующей оценкой эффективности ее элементов, анализом правового регулирования в динамике даст серьезные основания для прогнозной направленности

правового сознания юристов. Необходима внешняя и внутренняя оценка политической и (или) правовой системы конкретного исторического этапа. Внутренняя возможна с точки зрения изучения архивного материала о результатах правоприменения, а внешняя – путем моделирования, эксплицировав механизм правового регулирования прошлого в контекст иных, иногда даже современных условий, проводя виртуальное сравнение его эффективности в прошлом и настоящем. Так, «один из наглядных способов преподавать римское право – рассуждать так, как будто бы эта система еще эффективно действует, и обсуждать действительность отдельных правил и решать проблемы с их точки зрения» [10, с. 29], когда исследователь стремится увидеть изучаемые события, явления в их непосредственном бытии столь же четко и полно, как он видит современные социальные правовые явления» [8, с. 376]. Характерно, что практику своеобразной комбинации историзма и социальной инженерии проследил К. Поппер в трудах многих ученых, начиная с философии Платона [6, с. 44].

Общая теория права как обобщающая наука первоначально должна формировать круг проблем, определять ядро научных интересов и способ формирования знаний [6, с. 441], упразднив проблему историко-юридической науки, связанную с «неисчерпаемостью предмета исследования», вызванную множественностью единичных исторических гипотез [6, с. 440-443]. На основании этого произойдет изменение стереотипа о том, что история формирует нас и что именно мы сами отбираем и упорядочиваем исторические факты в соответствии с нашими сегодняшними потребностями [6, с. 444-445].

В свою очередь, изучение предмета исторических юридических дисциплин имеет целью установление «конкретных, специфических событий и их объяснение» [6, с. 440], что способствует созданию и проверке гипотез, выявлению универсальных законов в обобщающей науке. Представляется оптимальным его осуществление по следующей примерной структуре, способствующей описанию и объяснению конкретных событий с учетом соответствующих выявленных ранее «универсальных законов» [6, с. 440]: процесс формирования национального правосознания и правопонимания с соответствующей периодизацией; процесс формирования права и его выражения в разных источниках, процесс формирования публичной власти и ее выражение в механизме государства – с соответствующей периодизацией. В результате сопоставления указанных элементов должен проводиться анализ процессов функционирования государства (социальная и политическая эффективность) и права (социальная и юридическая эффективность).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 264 с.
2. Крупеня Е.М. Ресурсы аксиологической методологии в исследовании статусного публичного права эпохи цифровизации общества // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сборник научных трудов / Учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. Минск : Академия МВД, 2019. С. 133–140.
3. Лаптева Л.Е. Принцип формального равенства как основа правового мышления // Принцип формального равенства и взаимное признание права : коллективная монография; под общ. ред. В.В. Лапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко. М.: Проспект, 2016. – 208 с.
4. Павлов В.И. Человек-Право-Государство-Техника: трансформация ценностных оснований правового регулирования в современном мире // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сборник научных трудов / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. Минск : Академия МВД, 2019. 356 с.
5. Петров М., Буров В., Шклярук М., Шаров А. Государство как платформа. (Кибер)государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация [Электронный ресурс] / М.: Центр стратегических разработок, 2018. Режим доступа : www.csr.ru/wpcontent/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATORMA_internet.pdf.–Дата доступа :22.07.2019.
6. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги / К.Р. Поппер ; пер. с англ. Киев: Ника-Центр, 2005. 800 с.
7. Смирнов А.В. Можно ли мыслить процессуальность в рамках европейской понятийной системы? // Круглый стол «Процессуальная логика. Мышление и его границы», 13 июня 2019 г. [Электронный ресурс] / Институт философии Российской академии наук. Режим доступа : <https://iphras.ru/archives.htm>. Дата доступа : 24.06.2019.
8. Сырых В.М. История и методология юридической науки. М.: Норма : ИНФРА-М, 2012. 464 с.
9. Талейб Нассим Николас. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости М.: КоЛибри, 2019.
10. Харт Г.Л.А. Понятие права ; пер. под общ. ред. Е. Афонасина, М. Бабака, А. Дидикина, С. Моисеева. СПб: Изд. Санкт-Петербургского университета, 2007. 302 с.
11. Шалак В.И. Онтология процессов // Круглый стол «Процессуальная логика. Мышление и его границы», 13 июня 2019 г. [Электронный ресурс] / Институт философии Российской академии наук. Режим доступа : <https://iphras.ru/archives.htm>. Дата доступа : 24.06.2019.